

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Ю.А. Козенко

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

В предложенной Банком России Концепции цифрового рубля должным образом не отражены перспективы его использования в целях налогообложения. Проводимая попытка приведения функций цифрового рубля в соответствие с исторически сложившимися требованиями к государственной денежной системе призвана гармонизировать вхождение цифровых средств платежа в налоговую, бюджетную, страховую и пенсионную системы. Для более эффективного контроля за осуществляемыми транзакциями с использованием цифрового рубля предлагается изначально обеспечить контролирующим структурам доступ к учетным регистрам и, по возможности, устранить отягощающих платежную систему посредников.

Ключевые слова: криптовалюта, крипторубль, цифровой рубль, цифровые средства платежа, блокчейн-технологии, блокчейн-платформа, передовые современные информационные технологии.

Процесс создания цифрового рубля Банком России и намечающееся на 2022 г. тестирование его программного обеспечения закономерным образом вызывают вопросы в отношении перспектив налогообложения с его использованием. Следует отметить, что в сопроводительных материалах и публикациях на тему перспектив использования цифрового рубля такого направления, как налогообложение, пока не прозвучало.

Авторы Концепции цифрового рубля^{1, 2} изначально проявляют желание сделать систему, обслуживающую цифровой рубль, двухуровневой. Функционал Банка России предполагается дополнить функциями банков (кредитных организаций). Перспективы взаимодействия по поводу использования цифрового рубля государственными внебюджетными фондами (ГВФ), Федеральным казначейством и Федеральной налоговой службой в настоящем периоде не рассматриваются, а лишь обозначаются в качестве дальнейших направлений последующей трансформации его использования. Это положение, по мнению автора настоящей статьи, является теоретически ошибочным по причине того, что существенно ограничивается поле деятельности данного цифрового средства платежа. Та роль, которую играют деньги в общегосударственной системе аккумуляции и перераспределения ресурсов, просто не может быть пересмотрена Банком России самостоятельно. В соответствии с нормами финансового

права российский рубль в любой форме не может быть внутрикорпоративным средством платежа Банка России с лицензированным допуском в эту систему таких второстепенных звеньев, как банки. Если представить себе тот факт, что хотя бы фрагмент денежных отношений будет задействован только в рамках совпадения интересов Банка России и кредитных организаций, то все иные потенциальные участники окажутся за периметром этих отношений и останутся незадействованными.

Согласно действующим нормам финансового права деньги, в понимании юридических дисциплин, являются средством обеспечения финансовой деятельности государства [1]. Это обстоятельство не предполагает хотя бы временную потерю всей совокупности их функций, в том числе и в системе налогообложения. Вопрос о том, является ли процесс эффективного сбора налогов приоритетным для государства, не может сопровождаться отрицательным ответом. По этой причине, отсутствие в Концепции цифрового рубля таких использующих его государственных структур, как ГВФ, Федеральное казначейство и Федеральная налоговая служба, с точки зрения автора настоящей статьи, является существенной недоработкой создателей указанной концепции. Наряду с этим, полное пренебрежение к мнениям профессиональных ученых и перекладывание проблем теоретического сопровождения проекта создания цифрового рубля только на предста-

¹ Цифровой рубль: Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 г. М.: Банк России, 2020. 48 с. Материалы подготовлены следующими структурными подразделениями Банка России: Департаментом безопасности Банка России, Департаментом денежно-кредитной политики, Департаментом информационной безопасности, Департаментом информационных технологий, Департаментом исследований и прогнозирования, Департаментом наличного денежного обращения, Департаментом национальной платежной системы, Департаментом обеспечения банковского надзора, Департаментом по связям с общественностью, Департаментом стратегического развития финансового рынка, Департаментом финансового мониторинга и валютного контроля, Департаментом финансовой стабильности, Департаментом финансовых технологий, Службой по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг, Юридическим департаментом.

² Концепция цифрового рубля. М.: Банк России, 2021. 31 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 26.09.2021).

вителей руководства банков также отрицательным образом характеризует сформировавшийся подход.

Подобного рода действия изначально не формируют общего гармоничного встраивания в финансовую систему государства и систему государственного управления блока таких денежных отношений, которые имеют цифровую основу. По сути дела, в предлагаемом виде цифровой рубль становится практически замкнутым средством платежа внутри банковской системы, содержащим лишь элементы вовлечения в орбиту его использования банков для предоставления узконаправленных сервисов с разрешения регулятора. В этой связи с особой остротой встают вопросы контроля за действиями служащих и руководства самого Банка России. Изначально не формировать возможности мониторинга за тем фрагментом платежной системы, который будет отвечать за использование цифрового рубля со стороны спецслужб и Счетной палаты – считаем неправильным подходом.

Необходимо изначально обеспечение должной прозрачности в перечислении бюджетных средств всеми участниками отношений в Федеральное казначейство. Причем, иерархическое положение в платежной системе цифрового рубля для органов Федерального казначейства, по мнению автора настоящей статьи, не может быть равным положению в этой системе с банками. Все элементы системы, наделенные возможностями проверки банков, следует поставить выше по уровню значимости. Это в полной мере относится и к органам Федеральной налоговой службы.

Если пытаться организовывать систему взаимоотношений в закрытом для проверок варианте, то выявить виновного, например, в сбое работы системы по тем или иным причинам, станет невозможным или крайне затруднительным. Декларируемый Банком России подход, при котором он занимается эмиссией и учетом перемещения цифровых рублей, а всеми остальными операциями занимаются банки, может свести понимание перспективных форм взаимодействия только к выдаче разрешений банкам на предоставление тех или иных услуг клиентам с использованием цифрового рубля. В складывающейся ситуации Банк России может не разрешить перечисление причитающихся налогов физических и юридических лиц банками с использованием цифрового рубля, и этот факт вряд ли возможно считать обоснованным. По этой причине в качестве перспективной меры гармонизации отношений, с точки зрения автора, следует изначально рассматривать создание соответствующих счетов Федерального казначейства, открываемых специально для приема и перечисления средств в цифровых рублях. Доходы банков, полученные в цифровых рублях, также следует отслеживать контролирующим структурам по соответствующим специальным учетным регистрам, к которым им заранее должен быть предоставлен доступ.

По мнению автора, только выстраивание отношений по предоставлению кредитов в цифровых рублях и сосредоточение внимания только на кредитовании с использованием цифрового рубля, следует считать предосудительным. Изначальные теоретические представления о назначении и функциях цифровых средств платежа вбирали в себя совершенно иные направления [2; 3].

В условиях двухуровневой модели естественным образом встают вопросы о том, кто оплатит эмиссию, необходимое энергетическое обеспечение и текущий мониторинг состояния деп. Будет ли бесплатным получение разрешений на вовлечение в денежный оборот цифровых рублей отдельными банками и иными предпринимательскими структурами? Каким образом будут покрываться затраты на осуществление общего текущего контроля за работой системы и осуществление непосредственного отслеживания всего процесса использования цифровых рублей? Причем, возможность использования цифровых рублей иностранцами, также являющимися в ряде случаев налогоплательщиками, в том числе проживающими за пределами РФ, пока никак не обозначается.

Озвученные представителями Банка России суждения о предстоящем создании цифрового рубля³ показывают зарождение новых направлений в отечественном налогообложении. Относиться к цифровому рублю только как к третьей форме национальной денежной единицы после предложенный включения ее в сервисы банков становится крайне проблематично. Если при использовании наличных денег имеется возможность их хранения в физическом виде без осуществления каких-либо дополнительных затрат, то цифровой рубль в качестве инструмента совершения операций банками изначально нагружается иными функциями. По логике совершаемых действий, потребуется периодическая оплата не только за совершение операций с цифровым рублем, но и будут взиматься средства за его хранение на лицевом счете клиента. Это положение вытекает из самой философии построения отношений и, в частности, организации мобильных сервисов.

Вызывая недовольство общей деградацией денежных отношений с внедрением цифрового рубля и тем обстоятельством, что при осуществлении платежных операций с использованием цифрового рубля искусственно вводится посредник в лице банка, претендующий на взимание комиссионного вознаграждения за проведение операций, стоит сказать и о явном открывающемся позитиве в сфере фискальных отношений. Все действия при получении различных видов доходов будут отслеживаться автоматически.

Законодательство в области налогообложения полученных доходов в результате взаимодействия юридических и физических лиц с банками к настоящему моменту детально проработано^{4, 5}. В качестве

³ Концепция цифрового рубля была представлена на пресс-конференции 8 апреля 2021 г. Презентация Ольги Скоробогатовой и Алексея Заботкина URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/info_2021_0408.pdf.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021).

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021).

наглядного примера следует рассмотреть, например, такую ситуацию, когда посредством перевода цифрового рубля с одного лицевого счета на другой обеспечивается финансовыми ресурсами член семьи уже после уплаты подоходного налога тем человеком, который первоначальную сумму, выраженную в цифровых рублях, заработал законным способом. В этом случае по действующему налоговому законодательству к обоим сторонам проведенной транзакции претензий не возникает. Однако, поскольку само использование лицевого счета для хранения цифровых рублей станет платным, то доходы, получаемые банком от этих действий, станут дополнительным и неизвестным к настоящему времени доходом банка.

Еще одним позитивным моментом использования цифрового рубля является то обстоятельство, что сам процесс налогообложения упрощается по сравнению, например, с уплатой налогов биткойнами. Национальная денежная единица не трансформируется в нечто чужеродное существующей денежной системе. По этой причине и счета Федерального казначейства или Федеральной налоговой службы, специально созданные для приема налоговых платежей в форме цифровых рублей, будут выглядеть предельно логичными и четко обоснованными.

В качестве дополнительного негатива планируемого варианта функционирования цифрового рубля отметим и такое сомнительное, на взгляд автора, сопряжение граней двухуровневой модели его создания, как сочетание в его использовании одновременно розничной и оптовой сторон практического применения цифрового рубля. В нашем понимании взаимодействие Банка России с субъектами банковского сектора по поводу предоставления самой возможности оперирования цифровыми рублями может повторить уже сформированный опыт применения ключевой ставки.

В пользу этого утверждения говорит то, что до сих пор не решен вопрос об источниках финансирования затрат на проведение лицензирования коммерческих банков по поводу допуска к использованию цифрового рубля, а также источников платежей за осуществление текущего контроля общего состояния системы. Если финансовые организации будут иметь свои кошельки с цифровыми рублями в кредитных организациях и на эти кошельки Банк России начнет перечислять эмитированные им цифровые рубли, то будет ли он делать это бесплатно или потребует за эти действия оплату по аналогии с ключевой ставкой. Кредитная организация вряд ли окажется способной сразу по факту или в упреждающем порядке провести необходимую оплату Банку России за подобного рода услуги. Само возможное предложение Банка России кредитной организации воспользоваться рассрочкой в подобного рода платежах уже принесет в эти связи элемент, похожий на кредитные отношения. Подобного рода взаимодействие очевидным образом возникает по поводу предоставления выделенных Банком России

коммерческому банку кредитных ресурсов. Существует вероятность того, что сумма необходимой оплаты Банку России за использование цифровых рублей кредитными организациями будет родственна ссудному проценту или ключевой ставке. В этом случае традиционная логика Банка России может восторжествовать над теми открывающимися перспективами, которые возможно достичь при более грамотном освоении цифровых средств платежа.

Не возможность получения дополнительных коммерческих доходов, а предоставление радикально возрастающих удобств пользователям, в том числе в плане безопасности осуществления платежей, дальнейшей гармонизации отношений в социальной сфере, в сферах медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения, а также организации самоисполняемых платежей, являются истинными направлениями современного освоения цифровых средств платежа. Сводить все эти потенциальные возможности только к расширению поля предоставления банкам кредитных ресурсов считаем недопустимым. В подобном случае все возможные расходы будут переложены сначала на банки, а в конечном итоге – на клиентов. Сознательное создание «не совсем денег» с крайне ограниченными функциями, являющихся лишь цифровыми средствами платежа с элементами кредитных отношений, по мнению автора настоящей статьи, означает намеренное утяжеление отношений не только в плане их затрудненного использования, но и заведомое снижение общей эффективности тех цифровых финансовых активов, которые будут обеспечиваться цифровыми рублями в качестве внутренней фундаментальной базы.

Создатели Концепции цифрового рубля, фрагментарно говоря о задачах Федерального казначейства, специальных выплатах и бюджетных обязательствах, не конкретизируют свои подходы в этих областях⁶. Сам Банк России и многочисленные субъекты банковского сектора с объявленным подходом к созданию цифрового рубля могут просто не вписаться в общую систему традиционных государственных денежных отношений, а также в действующую бюджетную и налоговую системы. Прежние представления о возможном внедрении в практику работы Банка России суперкомпьютера, автоматически производящего расчеты в среде его увеличивающихся пользователей, воспринимаются более логичными и практичными. По мнению автора, не следует искусственно утяжелять денежную и платежную системы многочисленными посредниками с открывающимися им в современных условиях разнообразными экзотическими функциями.

В идеале видится переход к консультирующим, а не посредническим функциям банков. Их деятельность, скорее всего, следует трансформировать в исполнение роли независимых и деликатных контролеров проводимых транзакций. Ответственность за возможное нарушение законодательства логичным образом следует возлагать не на абсолютно излишнего посредника, способного к тому же в по-

⁶ Гайдаровский форум 2021. Экспертная сессия «Нужен ли России цифровой рубль?» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=o-1-xwWblWg>.

тенциале стать организатором и исполнителем преступных финансовых схем, прямо и косвенно способствующего нарушениям финансово-правовых норм, а на самого владельца того счета клиента, который открывает ему непосредственно Банк России. Своевременная подсказка клиенту со стороны кредитной организации по поводу необходимости исправления выявленного нарушения действительно может стать полезной для всех элементов формирующейся системы.

При подобном раскладе Банк России действительно может оказаться способным обеспечить возможность проведения операций с цифровыми рублями и открыть доступ в одном центре обслуживания к проведению широкого спектра контрольных мероприятий со стороны Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы, Счётной палаты и профильных отделов спецслужб. В этом случае отпадает необходимость участия перечисленных структур в работе блокчейн-платформы Банка России в качестве самостоятельных субъектов.

Сведения об авторе

Козенко Юрий Алексеевич – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия.
e-mail: kozenkoja@volsu.ru

Литература

1. Химичева Н.И. Финансовое право / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.И. Химичева. М.: Норма, 2007. 464 с.
2. Козенко Ю.А. Управление цифровыми финансовыми активами на уровне предприятия АПК / Проблемы устойчивого развития и эколого-экономической безопасности регионов // Материалы XIII Межрегион. науч.-практ. конференции. Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета, 30–31 марта 2017 г. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017. С. 81–87.
3. Козенко Ю.А. Поиск перспективных способов налогообложения цифровых средств платежа / В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики налогообложения // Материалы IV Международной научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. С. 113–116.

DISCUSSION QUESTIONS ABOUT USING THE DIGITAL RUBLE

Yu.A. Kozenko

Volgograd State University, Volgograd, Russia

The Concept of the digital ruble proposed by the Bank of Russia does not properly reflect the prospects for its use for tax purposes. The ongoing attempt to bring the functions of the digital ruble in line with the historically established requirements for the state monetary system is designed to harmonize the entry of digital means of payment into the tax, budget, insurance and pension systems. For more effective control over transactions carried out using the digital ruble, it is proposed to initially provide access to accounting registers to controlling structures and, if possible, eliminate intermediaries burdening the payment system.

Key words: cryptocurrency, crypto ruble, digital ruble, digital means of payment, blockchain technologies, blockchain platform, advanced modern information technologies.

References

1. Hymycheva N.Y. *Fynansovoe pravo* [Financial law], Moscow: Norma, 2007, 464 p.
2. Kozenko Ju.A. Management of digital financial assets at the level of the agro-industrial complex enterprise, *Problemy ustojchyvogo razvytyja y ekologo-ekonomycheskoj bezopasnosti regyonov* [Problems of Development and Ecological and Economic Security of the Regions], Proceedings of the XIII Interregional Scientific and Practical Conference, March 14–15, 2017, Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet, 2017, pp. 81–87. (In Russ.)
3. Kozenko Ju.A. Search for promising ways of taxation of digital means of payment. *Aktual'nyye problemy teoryy y praktyky nalogooblozheniya* [Actual problems of the theory and practice of taxation], Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet, 2015, pp. 113–116. (In Russ.)

About the author

Yurii A. Kozenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management Volgograd State University, Volgograd, Russia.
e-mail: kozenkoja@volsu.ru